Глава 9. Повседневность.

На следующее же утро Лимо пошел и купил несколько кроликов для экспериментов.

Закрыл дверь импровизированной лаборатории, взял одного симпатягу и надрезал его точно по животу. Подождал, пока он не начнет биться в агонии и немедля скормил ему одну порцию Микстуры Силы. Наблюдал, стараясь заметить даже самые небольшие изменения в состоянии.

Лимо нервничал сильнее обычного, но чудо произошло! Рана зажила на глазах, и через некоторое время кролик очнулся и запрыгал по клетке как ни в чем не бывало.

Был, правда, и небольшой недостаток в лечении. Кролик пришел в возбуждение, и половина пушистой мордочки начала заметно подергиваться. Это напугало Лимо, но небольшая нервозность была маленькой платой за спасенную жизнь.

Кролики глотали таблетки, возвращались к жизни и превращались в полные энергии машины для прыжков. Нет-нет-нет, это не сможет убить мой бренд накорню!

Давай, Лимо! В его голове словно два мафиози вели переговоры. Один бьет второго по лицу, затем второй бьет первого в ответ…

Нужно продолжать эксперименты!

У «Восхода Ян» тоже были проблемы. Кролик-самец, принявший лекарство, никак не мог остановиться и прийти в себя.

Чистить клетку после такого было просто омерзительно.

Похоже, освоить производство лекарств — не такая простая задача, как ему бы хотелось. Спасать людей было гораздо тяжелее, чем…

Вредить им?

Непрошеная мысль ворвалась в его голову и заставила замереть. Занеся руку над мусорным ведром, Лимо вдруг переложил неудавшиеся таблетки обратно в лекарственный пузырек. Странно улыбнулся краем губы и подписал этикетку:

«Экстази»

…

В течении следующих десяти дней, Лимо продолжал чудовищные эксперименты. Он резал, сращал, тестировал формулу за формулой, смотря, как оживает его чудовище Франкенштейна. Изуродовав бесчисленное количество подопытного материала, он наконец получил идеальный рецепт.

Следующим шагом станет продажа.

Но пока он не может поднять головы.

Ему нужно держаться ниже воды и тише травы.

Значит, он должен найти кого-то, кто сделает это вместо него!

…

Тихая ночь.

Доки.

Внутри транспортного контейнера.

В тусклом свете Курт Баррет поддел ломиком край оружейного ящика, и два ряда новеньких кольтов блеснули в свете луны.

Вытащив один наугад, он поднес его к носу. Плотная холодная ручка, идеально подогнанные детали. Курт втянул запах носом, как наркоман.

«Только посмотрите на это… Свежее масло, сталь прямо с завода. Муха еще не сидела. Можешь делать все, что захочешь, и он все равно останется твоим добрым другом». Сказав это, Баррет передал пистолет мужчине с русскими чертами лица, стоящему напротив него.

Слова, кажется, не произвели на него впечатления. Он придирчиво осмотрел пистолет.

«Я слышал, у вас много брака»

«Чушь. Сплетни от конкурентов, — Баррет раздраженно фыркнул. — Надежнее не бывает. Ты не веришь мне? Моему имени? Баррет — это пушка такая, если ты вдруг не знал»

«Ладно. Пойдет». Русский вытащил магазин, и Баррет вдруг заметил пулю в его руке.

«Что за херня? Откуда у тебя… Что…» — Баррет застыл в изумлении, когда тот наставил на него пистолет. Холодный пот прокатился по его спине.

«Владимир был моим братом. Ох и гонялся я за тобой… Катись к черту теперь»

Лицо мужчины на секунду исказил гнев. Палец сжал спусковой крючок.

Бах!

«Кхх… Кхах…»

«Что за дерьмо…»

Мужчина растерянно шагнул назад, не в силах поверить, что судьба может так посмеяться над ним.

Бах!

Чудом не потерявший сознание, Баррет выхватил свой пистолет и засадил тому пулю аккурат промеж глаз.

Дохромав до своего кресла, Баррет стек по сидению тяжело дыша, но долго просидеть он не смог. Накатившая волна гнева подняла его снова. Он подошел к телу русского и посмотрел на него сверху вниз.

«Получай, ублюдок! На тебе, на, пошел нахер!»

Серия глухих выстрелов разрезала тишину возле ночной пристани.

…

Доктор Клейсант был известным психологом из Нью Йорка. Он добился огромных успехов на поле лечения ПТСР или так называемого Вьетнамского Синдрома, посттравматического стрессового расстройства.

Его расписание, расписание ведущего специалиста в этой и нескольких смежных областях, несмотря на чудовищную цену приема, было расписано на три недели вперед.

Не было никаких сомнений в том, что он прекрасно знает свою работу, но два недавних пациента, которых он принял одного за другим, вызвали в нем беспокойство.

Одним из них был Тони Старк, который часто к нему заходил после побега из пустыни. Что о второй… Черт, он действительно не хотел о ней думать.

За кого ты меня вообще принимаешь?

Ты издеваешься надо мной?

Сейчас она была прямо перед ним.

Без сомнения красивая женщина, высокая, подтянутая, фигура супермодели. Белая кожа, шелковистые черные волосы, нежные черты лица…

Такие же черная кожанка и джинсы, черные туфли с обтрепанным краем, дворовый унисекс. Белый мусор. Откуда ты только деньги нашла?..

И что, черт возьми, в этой фляжке? Говоришь, просто вода? Да ты шутишь, я не настолько тупой, чтобы не почувствовать перегар, который зашел в кабинет еще раньше, чем ты сама!

Доктор Клейсант хотел было заметить это вслух, но увидев пронзительный взгляд, поперхнулся. Слова смешались на его языке, и он вынужден был их проглотить и перейти сразу к делу.

«Джессика Джонс. Случались ли у вас флешбеки в последнее время?» — доктор не хотел чувствовать собственную беспомощность перед ней.

Джессика сделала еще один глоток водки. Ее глаза подернулись пеленой, в них мелькнул страх.

«Время от времени»

«Вы продолжаете лечение как я вам назначил?»

«Да. Каждый раз я вспоминаю улицы своего города. Байха-стрит, Хиггинс-роуд, Коппер-роуд…»

«Чувствуете ли вы эффект?»

Джессика Джонс мгновенно вышла из себя.

«Да никакого эффекта, док! Какого черта я трачу здесь время?»

Джессика вскочила, развернулась и выбежала из кабинета.

Хрупкая блондинка в бежевом пальто разговаривала в приемной по телефону. Это была Трейси Уокер, продюсер и владелица популярного Нью-Йоркского ток-шоу «Разговор с Трейси».

«Мисс Пеппер… Что? Тони Старк отменил переговоры? Но мы заключили сделку… Ладно. Хорошо.»

Яростно бросив трубку, Трейси выдохнула и вдохнула, тщетно пытаясь успокоиться.

«Ну и козел…»

Будучи телезвездой с самых пеленок, Трейси не хотела вечно оставаться в болоте развлекательных интервью на потеху пустоголовым зрителям. Время от времени ее врожденное чувство ответственности заставляло ее делать глубокие политические и остросоциальные сюжеты.

Столкнувшись с сопротивлением всей съемочной группы и пойдя в некоторых сложных местах на компромисс, она смогла пригласить самого Железного Человека, Тони Старка. Горячий сюжет, бьющий сразу по двум фронтам, и вот он срывается из-за прихоти эксцентричного миллиардера!

Погруженная в гнев, она едва не пропустила взъерошенную Джессику, которая раздраженно шагала из кабинета. Она бросилась к ней с беспокойством.

«Джессика? Как ты?»

Джессика в замешательстве уставилась на сестру. Конечно, ей повезло, что после той страшной аварии ее усыновила богатенькая семья, но в последнее время она часто задумывалась, что все это было не более, чем очередным удачным пиар-ходом ее матери, Дороти Уокер, для того, чтобы создать вокруг телешоу дочери ажиотаж.

Сбежав, наконец, из этого театра фальши и лжи, она бы вздохнула с большим облегчением, если бы женщина перед ней не думала, что она ей — родная сестра.

Если бы она не заставила ее использовать доставшиеся ей по случайному совпадению сверхспособности для борьбы за какую-то там справедливость. Если бы она не присматривала за ней все время после случившегося с ней кошмара.

Она все еще была тем, кем была. Заботливой и внимательной сестричкой, которой всегда есть до нее дело.

Как все сложно…

Что же мне с тобой делать…

Что же ей было делать, когда старые раны снова начинают болеть, и ее беспокойство делает боль только сильнее?

Отхлебнув из фляжки еще, Джессика Джонс раздраженно фыркнула:

«Это шарлатан, а не врач. Ноги моей здесь больше не будет. Будет что важное — позвони.»

«У меня нет твоих контактов…» — Трейси волнуется, и это читается на лице.

Джессика небрежно бросает визитку, одним резким движением застегивает куртку и уходит, не оборачиваясь назад.

Детективное агентство. Джессика Джонс, Западная 32-я, остров Манхэттен.

…

8:30 после полудня.

Курт Баррет едет на 32-ю.

Любимый рэп с западного побережья с мощной стереосистемы раскачивал его автомобиль, он всегда покачивал в такт ему головой, но не сегодня. Сегодня совсем не было настроения.

Он думал о прошлой ночи.

Что, блять, со мной не так?

Он рос в Гамлете, а это местечко похлеще, чем Адская Кухня.

Своего рода Вашингтон для афроамериканцев. Мекка черной культуры. Центр для самых могущественных банд.

Когда-то главное место борьбы за равные права и конец расовой дискриминации, оно было символом всего черного движения. Во всяком случае, пока все очень быстро не покатилось в тартарары.

Когда мама и папа погибли в протесте, заваренной черными против белых копов, Баррет, будучи совсем маленьким мальчиком, понял: нужно вертеться, чтобы подольше прожить.

Он успел побывать в нескольких бандах. Торговал наркотой, людей убивал, делал все, чтобы выжить и никогда не считал себя хорошим парнем. Если бы он был хорошим, то давно бы уже поздоровался с богом за ручку.

Сейчас ему не хотелось делать вообще ничего.

Торговля оружием загнивала. Так быстро, что места надежде не оставалось совсем. Еще немного, и он отчается до такой степени, что начнет женщинами торговать.

Заниматься тем, что он так презирал всю свою жизнь.

А что ему еще остается?

Выживай или умри.

Вдалеке Баррет заметил магазин Ли. Хитрый китаец, как-то умудряется зашибать деньги в этой дыре… Интересно, зачем он его пригласил.

Лимо и Лукас сидели внутри и ели горячий суп.

Ароматные пряности, много мяса и овощей — пир в маленькой чашке.

Если у тебя водятся деньги, ты можешь себе это позволить. В Нью-Йорке найдется все, что угодно.

Не просто так говорят: если ты любишь кого-то, отправь его в Нью-Йорк, потому что там — рай. Если ты ненавидишь кого-то, отправь его в Нью-Йорк, потому что там — ад на земле.

Ли неплохо справлялся.

Во всяком случае в том, что касается наполнения собственного желудка.

Лукас брезгливо поморщился, когда Лимо с хлюпом всосал ароматный кусок мяса в один присест.

В этот момент Баррет и зашел.

Пытаясь дожевать мясо, Лимо торопливо предложил сесть.

«Присядьте, присядьте. Возьмите еды, налейте себе пару кружек. Мы, китайцы, не любим решать вопросы на трезвую голову».

Кто бы еще мог помочь ему в этом щекотливом вопросе, если не Баррет?

Ресторанчик и в самом деле был очень даже ничего. Неповторимая атмосфера, непередаваемый шарм хорошей восточной кухни, навевающий аппетит на всех троих.

Лимо откуда-то вытащил бутыль Красной Звезды и разлил на троих.

Душновато…

Лимо, как обычно, развлекал гостя.

«Я научу тебя пить!»

«Бросай кости!»

Лимо сегодня совсем не везет.

«Давайте в другое!»

Покер, блэкджек…

«В другое!»

«Опять карта не идет…»

«Камень, ножницы, бумага!»

…

«Господи, что я вообще делаю?..»

http://tl.rulate.ru/book/31404/1052536